

Су Ицин размышлял, как расставить ловушку, попутно постукивая и ковыряя стену. Провозившись добрую половину дня, он ухитрился отколоть кусочек руды размером меньше ногтя мизинца.

Оранжево-желтый минерал был кристально чистым и полупрозрачным. Даже в сумраке шахты его поверхность отливала особым металлическим блеском, и на вид он казался бесценным.

Су Ицин поднес камень к фонарику и лишь тогда заметил в самом центре едва различимое черное вкрапление, похожее на волосок. Называть это примесью было бы неверно, ведь черная точка пропускала свет — скорее, это был другой вид руды, сросшийся с основной.

Не раздумывая, он спрятал находку и снова замахнулся кайлом.

Стена, вместе с твердой породой, треснула, и в ней образовалась щель шириной в большой палец.

Су Ицин замер, затем вытащил спрятанный минерал, глядя на него с недоумением и неверием. Неужели этот камень обладает свойством укреплять тело?

Чтобы проверить догадку, он отколол обычный оранжево-желтый кусок руды для сравнения и быстро убедился в одном: лишь черный минерал давал такой эффект, причем весьма мощный.

Это открытие стало для него спасением. Су Ицин едва заметно улыбнулся, и в этой улыбке сквозило предвкушение.

— Пора отсюда выбираться.

— Почему так мало...

Ламу с яростью пнул еле живого, изможденного заключенного, забрал причитающуюся ему руду и высыпал в свое ведро. Звон металла эхом разнесся по сводам шахты.

Дзинь.

Ламу обернулся и весело свистнул. Ему сегодня несказанно везло.

Серебряноволосый юноша, ставший свидетелем этой сцены, побледнел. Казалось, он так испугался, что выронил свое ведро, из которого тут же блеснул яркий оранжево-желтый свет. Похоже, руды там было немало.

На губах Ламу заиграла безумная ухмылка. Он, не раздумывая, бросился к юноше, выхватывая нож, и метнулся прямо к его горлу. Тот в панике развернулся и побежал вглубь темного ответвления шахты.

Ха, глупец. Разве он не знает, что в таких узких проходах ему же легче будет его прикончить?

Если бы это было людное место, Ламу пришлось бы опасаться, что руду отберут другие, и он не стал бы так рисковать. Но в этой крошечной тьме... не найти места лучше для убийства и грабежа.

Так думал Ламу, и точно так же думал Су Ицин.

В тот самый миг, как Ламу вошел в узкий проход, ведро с рудой вылетело у него из рук от мощного удара ногой и покатилося в глубину шахты. Его руку с ножом с силой заломили за спину, оружие отобрали, а в следующее мгновение холодное лезвие прижалось к его горлу. Позади послышался ледяной голос:

— Прощай.

Брызнула кровь. Все было кончено в одно мгновение.

— ...Послушайте...

Измощенный заключенный, с трудом держась на ногах, подошел ближе и дрожащим голосом произнес:

— ...Я сделаю что угодно, только, пожалуйста, верните мне мою руду?

Су Ицин, стоявший в тени, холодно взглянул на него, подобрал спрятанную Ламу руду, собрал остатки с земли и, к полному изумлению бедняги, протянул ему всё до последнего кусочка. Этого количества как раз хватило бы, чтобы выполнить норму по сдаче.

— Постарался на славу.

Сказав это, серебряноволосый юноша небрежной походкой удалился. Заключенный в изумлении смотрел ему вслед, лишь спустя время вспомнив о том, что нужно спрятать руду.

Юноша слегка замедлил шаг.

— Что-то еще?

Его красивые серебряные глаза холодно блеснули. Заключенный вздрогнул, но вновь набрался храбрости:

— Вы наш благодетель.

Су Ицин приподнял бровь:

— Наш?

— Да. Нас, таких же бесправных заключенных, здесь много. Мы выживаем, помогая друг другу.

Он глубоко вздохнул, и в его глазах вспыхнула надежда, словно он ухватился за последний шанс:

— Может быть, вы захотите с ними познакомиться?

Заключенного звали Ятас. Он был одним из столпов группы нижнего уровня и редким человеком, способным выжить в одиночку.

— Мне было около четырнадцати, когда я попал в тюрьму. Если бы не остальные, объединившиеся ради выживания и принявшие меня, я бы давно погиб в этом ужасном месте.

Ятас вел Су Ицина в укромный уголок шахты. Там, в тяжелом труде, копошились еще шестеро оборванных заключенных. Увидев Су Ицина, они насторожились и испугались.

— Не бойтесь, это наш спаситель. Он помог мне вернуть руду, которую у меня отобрали.

Слова Ятаса заставили их немного успокоиться. Один из мужчин средних лет спросил:

— Ты не ранен, Ятас?

— Конечно нет, — улыбнулся Ятас. — В этот раз повезло, обошлось без опасностей. Сейчас я раздам всем руду.

Су Ицин молча осматривал присутствующих и пришел к выводу: если так пойдет и дальше, все они погибнут.

Шестеро из них были либо стариками, либо больными, либо калеками. Скорость добычи руды была ничтожной, и единственному кормильцу, Ятасу, приходилось в одиночку рисковать жизнью, чтобы остальные могли продержаться. Су Ицин понял, зачем его сюда привели.

Ятас закончил раздачу и, встретившись взглядом с Су Ицином, который видел его насквозь, неловко почесал затылок. Стало ясно, что юноша уже раскусил его намерения.

— Я хочу заключить с вами сделку.

Су Ицин кивнул:

— Ты хочешь, чтобы я помог вам выбраться отсюда. А что взамен?

Это прозвучало не как вопрос, а как утверждение. Умно и уверенно.

Услышав это, заключенные в пещере удивленно и встревоженно переглянулись. Ятасу пришлось взять инициативу на себя:

— Думаю, вы знаете, что сдача руды для нас — это всегда опасная схватка...

Это было очевидно: сам процесс сдачи означал признание того, что у тебя есть руда, а значит, ее могли отобрать в любой момент.

— Ты хочешь использовать численное преимущество, разделив руду между всеми, чтобы затеряться в общей суматохе?

Ятас застыл, а затем обреченно кивнул:

— Да. Я хочу увести всех. Каким бы ни был исход стычки, мы в первую очередь обеспечим вам безопасный выход отсюда.

Его мысли были прочитаны. Ятас горько усмехнулся: раз юноша догадался о таком, есть ли вообще шанс на успех этой сделки?

Но, к его удивлению, серебряноволосый юноша, не раздумывая, кивнул:

— Идет. Но у меня тоже есть условие.

— Какое?

Су Ицин помолчал, обвел взглядом остальных заключенных и вдруг хищно улыбнулся.